

Д.А. Леонтьев

Новые этические контексты психологии

Этика – нормативная дисциплина, задающая оценочные критерии человеческих действий, что хорошо, а что плохо, как следует жить и действовать, а как нет. Вопрос в том, откуда мы приходим к познанию этих критериев.

На протяжении тысячелетий человеческой истории в качестве источника этих критериев рассматривались божественные заповеди, в которых не приходило в голову никому усомниться. В Новое время, с развитием философской рефлексии, вопрос «а кто сказал?» встает в полный рост.

Социальная этика, она же мораль, выводит эти критерии из конкретно-исторических и географических контекстов данного конкретного общества. Моральные нормы относятся к категории социальных представлений и варьируют в разных обществах и социальных группах.

Если большинство людей довольствуются моральными нормами общества, в котором они живут, в качестве критериев добра и зла, то автономные самосознающие личности способны критически отнестись к представлениям, в том числе моральным нормам, любого общества, в том числе их собственного. Единственный выход для них при осознании относительности и исторической случайности любых моральных норм – это формулирование личной этики, выстраивание критериев должного для собственных действий под свою ответственность и на свой страх и риск. Понятия честь и достоинство выражают стремление действовать в соответствии, в первом случае, с социальной, а во втором – с личной этикой.

Понятие бинарной этики (Леонтьев, 2025) выражает двойственность природы человека и неизбежность совмещения в отношении к нему одновременно двух перспектив. В первой, выражающейся классической этикой братства и милосердия, ко всем людям надо относиться одинаково, как к носителям человеческой сущности. Одновременно с этим, эмпирические люди сформировали в себе неодинаковую меру человечности и в разной мере раскрываются как носители человеческой сущности. Оба эти аспекта несут в себе определенную истину, и их совмещение при этической оценке конкретного человека, представляет собой этическую и психологическую проблему.

Наконец, еще одной проблемой, которую я хочу поставить, является проблема экстремальной этики. Как известно, в ненормальных условиях нормальное, по обычным критериям, поведение дезадаптивно. В пограничных ситуациях не работает опора на прошлый опыт (К. Ясперс). Это не значит, что этические нормы, разграничение добра и зла перестает существовать в экстремальных ситуациях, но оно претерпевает существенные изменения. В праве это нашло отражение в понятии необходимой обороны, в ситуации которой противоправное поведение оценивается иначе, чем в рядовой ситуации.

Тем самым вводятся уточняющие вопросы, позволяющие конкретизировать тему саммита.